

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

DOI: 10.31857/S086919080005958-0

ИСТОРИЯ САМАРКАНДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
АЗОВСКО-ДОНСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

© 2019

Б. А. АЛИМДЖАНОВ

Независимый исследователь, Ташкент, Узбекистан.
ORCID ID: 0000-0002-8251-0201; felix_1985@mail.ru

Резюме: В статье рассматриваются основы деятельности и функции Самаркандского филиала Азовско-Донского коммерческого банка. В советской историографии банки считались орудием «колониализма» как западного, так и российского. К сожалению, историки мало обращали внимания на количественные показатели банков, делая упор на общую характеристику производственных и финансовых отношений в Средней Азии. Автор, основываясь на архивных данных, доказывает, что финансовые институты Российской империи учитывали местную специфику и поощряли производство экспортноориентированной продукции. Автор в статье активно использует межбанковскую переписку, ежегодные отчеты директора филиала, а также материалы ревизий Самаркандского отделения. Исследованы активные и пассивные операции банка, проанализированы расходы и прибыли банка, а также изучен персонал банка. Автор, в отличие от советских и постсоветских исследователей, считает, что банки не стали монополистами в экономике Средней Азии. Азовско-Донской банк имел в среднеазиатском регионе разветвленную сеть филиалов (4 филиала) и старался взять в свои руки экспорт хлопка и фруктов, но в итоге не сумел стать монополистом в экономической жизни Туркестана. Основной причиной «провала», по мнению автора, является приспособление банка к реально существующим экономическим отношениям в Туркестанском генерал-губернаторстве и ханствах. «Модернизация» экономики Центральной Азии в понимании банков состояла в финансировании экспортных культур и посредничестве между метрополией и периферией. «Колониальная» экономика имела специфический характер, который выражался не в уничтожении местной «индустрии», а в развитии сельского хозяйства. В результате экономическая «модернизация» Центральной Азии затянулась и приняла своеобразные формы аграрного «колониализма». «Колониальная» периферия на первый взгляд казалась привлекательной сферой для инвестирования и получения сверхприбылей, но спекулятивный характер туркестанской экономики помешал «нормальному» развитию банков. В результате экономическая «модернизация» Центральной Азии замедлилась. Первая мировая война затруднила проведение банковских операций Самаркандского отделения, которому пришлось ограничиться посреднической продажей хлопка на московской бирже. В конце 1917 г. отделения Азовско-Донского банка были национализированы Советской властью.

Ключевые слова: Самарканд, Азовско-Донской банк коммерческий банк, Туркестан, империя, капитализм, модернизация.

Для цитирования: Алимджанов Б. А. История самаркандского отделения Азовско-Донского коммерческого банка. *Восток (Oriens)*. 2019. № 4. С. 85–94. DOI: 10.31857/S086919080005958-0

THE HISTORY OF SAMARKAND BRANCH
OF THE AZOV-DON COMMERCIAL BANK

© 2019

Bakhtiyor A. ALIMDJANOV

Independent Researcher, Tashkent, Uzbekistan;
ORCID ID 0000-0002-8251-0201; felix_1985@mail.ru

Abstract: *The article deals with the basic activity and functions of the Samarkand branch of the Azov-Don Commercial Bank. In Soviet historiography banks were seen as an instrument of “colonialism”, both Western and Russian. Unfortunately, historians paid little attention to the quantitative data concerning banks, focusing on the general characteristics of industrial and financial relations in Central Asia. Basing on the archival sources, the author argues that the financial institutions of the Russian Empire took into account local specifics and encouraged the production of export-oriented products. The author uses interbank correspondence, annual reports of the branch director, as well as audit materials of the Samarkand branch. The article researches both active and passive operations of the bank, its expenses and profits, as well as correspondence related to the bank's staff. Unlike most Soviet and post-Soviet researchers, the author believes that banks have not become “monopolies” in Central Asian economy. Though Azov-Don Bank possessed four branches in the Central Asian region and strived to control all the export of cotton and fruits, in the end it failed to become the monopolist in the economic life of Turkestan. The main reason for this “failure”, according to the author, was the bank's adaptation to real economic relations in Turkestan and khanates. The “modernization” of Central Asian economy in the banks' management point of view meant to finance the cultivation of export-oriented crops and to mediate between the metropolis and the periphery. Thus, the “colonial” economy had a specific character, aimed not at the destruction of the local industry, but in the development of agriculture. As a result, the economic “modernization” of Central Asia was dragged out and assumed peculiar forms of agrarian “colonialism”. At first glance, the “colonial” periphery seemed an attractive area for investments and future super-profits, but speculative nature of Turkestan economy prevented the standard development of the local banks. World War I hindered the development of banking operations of the Samarkand Branch, which were limited to a role of an intermediary in the cotton sales at the Moscow Exchange. Finally, at the end of 1917 all the branches of the Azov-Don bank were nationalized by the Soviet State.*

Keywords: *Samarkand, Azov-Don bank commercial bank, Turkestan, empire, capitalism, modernization.*

For citation: Alimdjanov B. A. The history of Samarkand branch of the Azov-Don commercial bank. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 4. Pp. 85–94. DOI: 10.31857/S086919080005958-0

История банков и банковского дела в Туркестане и среднеазиатских ханствах фактически не изучена и освещена фрагментарно в свете концепции «монополистического капитализма» [Аминов, 1959; Вексельман, 1987]. Архивные документы показывают, что банки не смогли установить монополию на местном рынке. Местный капитализм больше напоминал не монополистический, а свободные рыночные отношения. Частично исследована учеными деятельность Госбанка, Русско-Азиатского [Лаврентьев, 1930; Бовыкин, Петров, 1994; Гиндин, 1997; Китанина, 1969] и Волжско-Камского банков [Роднов, 2017] в Туркестанском генерал-губернаторстве. Я не совсем согласен с характеристикой деятельности и функционирования банков, данной советскими [Юлдашев, 1970; Садыков, 1965; Кастельская, 1980, Хотамов, 1990] и постсоветскими историками [Махкамова, 2009; Потапова, 2011], и считаю, что нужно пересмотреть деятельность финансовых институтов с точки зрения свободного развития местного рынка по собственным местным законам экономического развития. К сожалению, историки мало обращали внимания на количественные показатели банков, делая упор на общую характеристику производственных и финансовых отношений в Средней Азии.

Самым крупным банком в регионе, который имел разветвленную сеть филиалов (13 филиалов) по всей Центральной Азии, считался Русско-Азиатский коммерческий банк (до 1910 г. Русско-Китайский банк) [Беляев, 1993, 1995; Петров, 2005; Саломатина, Френкель, 2016; Яго, 2012; Crisp, 1974; Quested, 1977]. Нужно отметить, что Русско-Азиатский банк старался взять в свои руки хлопководство и промышленное производство, но в итоге не сумел стать локомотивом экономического развития региона. Основной причиной, по нашему мнению, является приспособление имперских финансовых институтов к реально существующим экономическим отношениям в Туркестане и ханствах.

«Модернизация» экономики Центральной Азии в понимании банков состояла в финансировании производства экспортных культур и в посредничестве между метрополией и периферией. «Колониальная» периферия на первый взгляд казалась привлекательной сферой для инвестирования и получения сверхприбылей, но спекулятивный характер туркестанской экономики мешал «нормальному» развитию банков. Я считаю, что «колониальная» экономика имела специфический характер, который выражался не в уничтожении местной «индустрии», а в развитии сельского хозяйства. В результате экономическая «модернизация» Центральной Азии затянулась и приняла своеобразные формы аграрного «колониализма».

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В САМАРКАНДЕ

В начале XX в. Самаркандская область Туркестанского генерал-губернаторства считалась производителем пшеницы и фруктов для внутреннего и потребления и вывоза. В административном центре области, городе Самарканде, проживало почти 90 тыс. человек (1910). «Фрукты, чай, хлопок, мануфактура – вот товары, с которыми приходится оперировать здешним банкам», – писал об экономике региона инспектор банка в 1916 г. [Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 630. Оп. 1. Д. 537. Л. 1–2 об.]. Быстрыми темпами развивалось местное виноделие. Здесь успешно работали несколько фирм (Филатовы, Шмидт, Гладышев, Шустов, Агриев, Алишоев). Хлопковое производство не было развито в Самарканде, как в Ферганской долине. Под хлопок в 1916 г. было отведено всего лишь 68 880 дес. (6.78% всей посевной площади). Под пшеницей и рожью находилось 59.04% засеваемой площади, под рисом – 11.45% и виноградом – 1,31%. «Самаркандский хлопок, – писал ревизор, – качеством ниже ферганского; в официальной котировке он расценивается на 50 копеек дешевле ферганского» [РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 537. Л. 1–2 об.]. Промышленность в регионе была слабо развита. Хлопкоочистительных заводов в Самарканде было восемь, маслобойных – три. Несмотря на то что по экономическим показателям Самарканд отставал от Коканда, по торговле чаем Самарканд являлся главным центром Туркестана. В 1915 г. здесь чайными фирмами (Вогау, Ризаевых, Тагиевых, Кузнецова, Хасановых, Кин-Чонга и др.) было упаковано 11 млн фунтов чая [РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 537. Л. 7 об.–8 об.]. «Если не считать стоящие особняком такие фирмы, как Вогау и Кузнецов, в кредите не нуждающиеся, – писал инспектор банка, то окажется, что все чайное дело находится в руках персов, народа большей частью пришлого, не имеющего права владеть здесь недвижимостью» [РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 537. Л. 7 об.–8 об.].

Несмотря на аграрный характер Самаркандского экономического региона, к 1916 г. здесь активно вели свою деятельность семь филиалов ведущих банков Российской империи (Государственного, Азовско-Донского, Волжско-Камского, Московского Учетного, Сибирского торгового, Соединенного и Русско-Азиатского банков). По активным (7 млн руб.) операциям на первом месте был Самаркандский филиал Русско-Азиатского банка. «По пассивным операциям, – писал инспектор банка, – более успешно других работает Соединенный банк, благодаря тому, что отделение его помещается на базаре» [РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 537. Л. 9 об.].

АКТИВНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Самаркандское отделение Азовско-Донского банка в основном финансировало хлопковые фирмы и местных купцов. Ежегодно Правление Азовско-Донского банка ссужало деньги Самаркандскому филиалу под 4.5–5.5% годовых, так как собственных средств у отделения для операций не хватало:

Т а б л и ц а 1

Задолженность и расчеты с Правлением (в руб.)

Год	Долг Правлению	Уплачено, процентов
1914	4 502 648.74	91 166.45
1915	7 729 850.30	58 245.27
1916	1 393 661.04	Нет сведений

Рассчитано по: [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 491. Л. 7 об.; РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 492. Л. 7 об.; РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 493. Л. 506].

Обороты филиала росли с каждым годом:

Т а б л и ц а 2

Обороты филиала (в руб.)

Год	Общие обороты	Актив и пассив
1914	56 068 433.32	1 338 805.12
1915	67 663 129.87	2 539 503.06
1916	Нет сведений	2 259 753.98

Рассчитано по: [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 491. Л. 1, 13 об.–14; об.; РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 492. Л. 2 об.; РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 493. Л. 506].

Одной из основных операций отделения был учет векселей. Учёт производился специальным комитетом, который состоял из уважаемых и известных купцов Самарканда. В 1915 г. в учётном комитете заседали Ш. Д. Софиев, Б. А. Вараксин, М. Урумбаев, А. Хошмухамедбаев, Ю. М. Муллаканов [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 492. Л. 36]. Среди них – самаркандец А. Хошмухамедбаев, который кроме Азовско-Донского банка также был членом Учетного комитета Государственного банка в Самарканде. «Считаю необходимым отметить, – писал ревизор банка, – что я случайно встретился с членом Учетного комитета нашего Бухарского Отделения – пешаверцем г. Каримбахшем Сетти, который рекомендовал мне обратить внимание на здешнего члена Учетного комитета Хошмухамедбаева как на человека весьма опасного для наших интересов» [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 155. Л. 6–8].

Т а б л и ц а 3

Учёт векселей

Год	Учено (штук)	Учено (в руб.)	Получено прибыли (в руб.)
1914	2 765	1 173 841.75	45 455.46
1915	1 138	567 589.38	23 345.45
1916	нет сведений	145 049.94	нет сведений

Рассчитано по: [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 491. Л. 1 об.; РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 492. Л. 2 об.; РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 493. Л. 506].

Первая мировая война повлияла на учёт векселей. К 1916 г. учёт сократился почти в 8 раз по сравнению с 1914 г.

Учтённые векселя распределялись следующим образом:

Т а б л и ц а 4

Учтённые векселя

1914 г.			1915 г.	
Сроки	Количество векселей	На сумму (в руб.)	Количество векселей	На сумму (в руб.)
До 3-х месяцев	487	116 938.39	236	89 078.53

1914 г.			1915 г.	
Сроки	Количество векселей	На сумму (в руб.)	Количество векселей	На сумму (в руб.)
От 3-х до 6 месяцев	1 626	695 231.10	673	326 285.85
От 6 до 9 месяцев	652	361 672.26	229	152 225
Всего	2 765	1 173 841.75	1 138	567 589.38

Рассчитано по: [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 491. Л. 1 об. (Отчет Самаркандского отделения Азовско-Донского банка за 1914 г.).

Как показывает таблица, клиенты банка в основном учитывали векселя от 3-х до 6 месяцев. Нужно отметить, что учёт в 1915 г. сократился вдвое по сравнению с 1914 г. Это объяснялось разорением крупных фирм и опротестованными векселями на сумму свыше 40 тыс. руб.

Т а б л и ц а 5

Учтённые векселя

	1914 г.		1915 г.	
	Количество векселей	На сумму (в руб.)	Количество векселей	На сумму (в руб.)
До 1 тыс. руб.	2 704	1 036 689.83	1 105	482 989.38
До 1 500 руб.	8	11 961.87	—	—
До 2 тыс. руб.	39	77 958.12	24	45 600
От 2 тыс. руб. до 4 тыс. руб.	11	32 231.93	4	24 000
От 4 тыс. руб. до 10 тыс. руб.	3	15 000	2	15 000

Рассчитано по: [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 491. Л. 1 об. (Отчет Самаркандского отделения Азовско-Донского банка за 1914 г.); РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 492. Л. 2 об. (Отчет Самаркандского отделения Азовско-Донского банка за 1915 г.).]

Нужно отметить, что в Самаркандском филиале Азовско-Донского банка преобладали клиенты, учитывавшие векселя на суммы до 1 тыс. руб. «Серьезным дефектом в вексельной операции здешнего отделения, – отмечал инспектор П.К. Дмитренко, – является то, что оно свободно допускает в свой портфель векселя векселедателей из Бухарских владений; из Ходжента и Ферганы, имеющих доступ в портфель Ташкентских банков, и, даже, из таких местностей как Пскент, Чимкент и проч., являющихся прямой сферой влияния нашего Ташкентского Отделения» [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 155. Л. 2–5].

Самаркандский филиал также выдавал срочные ссуды под процентные бумаги и железнодорожные дубликаты.

Т а б л и ц а 6

Срочные ссуды

1914 г.				1915 г.			
Выдано ссуд под процент- ные бумаги	На сумму (в руб.)	Выдано под желез- нодорож- ные дубли- каты	На сумму (в руб.)	Выдано ссуд под процент- ные бумаги	На сумму (в руб.)	Выдано под же- лезнодо- рожные дублика- ты	На сумму (в руб.)
21	7 510	6	71 962.08	6	5 080	2	14 650

Рассчитано по: [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 491. Л. 3–3 об.; РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 492. Л. 2 об., 4].

Как показывает таблица 6, выдача ссуд под железнодорожные дубликаты в 1915 г. сократилась почти в 5 раз по сравнению с 1914 г. Сокращение объяснялось военным временем и коллапсом железной дороги в Средней Азии.

В Самаркандском отделении Азовско-Донского банка были развиты операции с онкольными (бессрочными) ссудами:

Т а б л и ц а 7

Онкольные (бессрочные) ссуды (в руб.)

Год	Выдано под %% бумаги	Получено %%	Выдано под векселя	Получено %%	Выдано под товары	Получено %%
1914	6 498.97	1 230	656 357.55	25 075.17	2 370 693.84	40 962.36
1915	40 581.76	1 322.05	256 526.01	17 646.76	3 883 397.31	33 481.35
1916	21 853.84	Нет сведений	173 192.70	Нет сведений	1 732 778.64	Нет сведений

Рассчитано по: [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 491. Л. 3 об., 4; РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 492. Л. 4 об., 5; РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 493. Л. 506].

В 1912 и 1913 гг. онкольные ссуды выдавались под курагу, урюк, пряжу, джут, муку, пшеницу, проволоку, люцерну, фисташки, вишню, кишмиш и изюм. Также банк выдавал ссуды под зеленый чай, не превышающие 85% стоимости товара. Инспектор банка отмечал, что «отделение должно знать кредитоспособность и нравственные качества фирмы, выписавшей эти документы (трассанта)» [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 155. Л. 10, 22].

ПАССИВНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Самаркандское отделение Азовско-Донского банка развивало пассивные операции: принимало депозиты, продавало валюту, осуществляло переводы. Вклады банка делились на текущие счета и срочные депозиты.

Т а б л и ц а 8

Текущие счета

Год	Текущие счета (в руб.)	Количество счетов
1914	2 879 364.28	62
1915	4 904 686.21	75
1916	601 984.16	Нет сведений

Рассчитано по: [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 491. Л. 8; РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 492. Л. 8; РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 493. Л. 506].

Срочных депозитов было принято в 1914 г. два вклада на сумму 3 015 руб. [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 491. Л. 8 об.]. В течение 1915 г. был принят один вклад на 730 руб. [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 492. Л. 8 об.].

В течение 1914 г. в отделении было выдано 427 переводов на сумму 1 025 353.45 руб. [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 491. Л. 11]. В 1915 г. было совершено 723 перевода на сумму 2 850 077,94 руб. [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 492. Л. 11]. Также в течение 1914 г. было уплачено за счет лоро – 837 004.43 руб., в 1915 г. – 348 142.97 руб. [[РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 491. Л. 9 об.; РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 492. Л. 9 об.]. Счета ностро отсутствовали. Продажа иностранной валюты развивалась во время Первой мировой войны. В 1914 г. филиалом было куплено иностранной валюты на сумму 277.50 руб. и продано на сумму 279.78 руб. В 1915 г. было куплено 8 009.82 руб., продано – 7 871.38 руб. [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 491. Л. 5; РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 492. Л. 5 об.].

РАСХОДЫ И ПРИБЫЛИ САМАРКАНДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Ежегодные расходы Самаркандского отделения Азовско-Донского банка составляли заработная плата персоналу филиала (больше половины всех трат), почтовые и телеграфные расходы, налоги.

Самаркандский филиал ежегодно платил 5% с чистой прибыли, по комиссии, полученной по вкладам, – 0.396 % [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 492. Л. 11 об., 12].

1914 операционный год Самаркандское отделение закрыло с чистым убытком на сумму 88 937.56 руб. Основная причина убытка была опротестованные векселя на сумму 40 926.25 руб. и неблагонадежные долги на 63 441.24 руб. Несмотря на трудный 1914 г., в 1915 г. филиал получил чистой прибыли на сумму 11 468.29 руб. [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 491. Л. 12 об., 13; РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 492. Л. 12 об].

КЛИЕНТЫ БАНКА

Клиентами Самаркандского отделения Азовско-Донского банка в основном были крупные экспортеры хлопка и винограда в Европейскую Россию, импортёры мануфактуры. «Вся торговля самаркандских купцов основана, – отмечал ревизор, – как на доверии банков, так и на тех кредитах, которыми она пользуется у московских мануфактуристов, так как мануфактура в крае не является предметом торговли, а только объектом оборотных средств для хлопковых операций» [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 155. Л. 19–21].

Самыми крупными клиентами банка были еврейские фирмы Торговый Дом братьев Боруховых и Торговый Дом братьев Иссахаровых, которые разорились в 1913 г. после тяжелого экономического кризиса, охватившего Туркестан в 1911–1913 гг. Имущество братьев Иссахаровых в Бухаре на сумму 55 тыс. руб. было заложено в Самаркандском отделении Азовско-Донского банка [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 153. Л. 1–2; 7–8]. Долг братьев Иссахаровых Самаркандскому филиалу на март 1913 г. составлял 93.6 тыс. руб. В 1913 г. погашение долга братьев Иссахаровых было продлено на три года, они ежемесячно платили по частям свой долг. В 1915 г. имущество братьев Иссахаровых в Старой Бухаре было продано за 37 100 руб., и сумма была распределена между Азовско-Донским (25 757.24 руб.) и Русским банком для внешней торговли (8 130.70 руб.). Братья Боруховы также в 1913 г. заложили свое имущество по всему Туркестану на сумму 199 437.50 руб. Азовско-Донскому банку [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 154. Л. 11, 17, 35, 44]. Крупным клиентом банка был также экспортер хлопка М. М. Фузайлов. При посредничестве Самаркандского и Московского отделений Азовско-Донского банка он продавал крупные партии хлопка на московской бирже. Например, в 1912/13 г. М. Фузайлов должен был сдать на консигнационную (посредническую) продажу Самаркандскому отделению 150 вагонов хлопка. Но не все фирмы и купцы выполняли условия банка. Например, в 1912/13 г. Торговые дома братьев Боруховых и братьев Иссахаровых сдали 11 вагонов, вместо 50–60; братья М. и Ю. Фузайловы сдали 69 вагонов, вместо 150; А. Фузайлов с братьями сдали 77 вагонов вместо 100; Л. Я. Злотковский – 3 вместо 30. По этим операциям банк взимал 1.5% комиссии и 0.5% куртажа. [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 153. Л. 35, 74; Д. 155. Л. 23–24]. Самаркандское отделение Азовско-Донского банка покупало по поручению хлопок в Самарканде для фирм Лодзи, братьев Шлосберг и братьев Винтер. Они не были очень крупными клиентами (покупали хлопок примерно на сумму 25 тыс. руб.) [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 155. Л. 26–31].

Клиентом банка был также член учётного комитета и крупный торговец А. Хошмухамедбаев. В 1913 г. он был должен банку по учету 40 001 р. 39 к. и по специальному текущему счету 75 341.57 руб. Товарищество «Пастухов и К», владевшее в Катта-Кургане

хлопкоочистительным заводом, имело текущий счет в Самаркандском отделении банка [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 155. Л. 6–8].

ПЕРСОНАЛ БАНКА

Инспектор П. К. Дмитренко невысоко оценил деятельность персонала Самаркандского отделения Азовско-Донского банка в 1916 г.: «ни бухгалтер, ни служащие не знакомы с книговедением, а это говорит, что они не знакомы и с нашей инструкцией». Ревизор отмечал, что «книги Отделения ведутся скверно, без всякого уважения к ним и имеют вид скорее книги мелочной лавочки, чем книги солидного кредитного учреждения». Инспектор банка дал служащим банка нелестные отзывы. Например, о бухгалтере отделения он писал: «Бухгалтер чудный человек по характеру и нравственным качествам, но дело знает слабо и не имеет ни малейшего авторитета в глазах служащих». Некоторым кадрам он дал хорошую характеристику. Например, «г. Шифрон производит одно из лучших впечатлений среди всего штата служащих отделения. По внешности – это очень симпатичный молодой человек, вполне интеллигентный с умением держать себя, видимо услужливый, корректный в обращении и очень неглупый». «Что же касается остальных служащих, – писал ревизор, – то наибольшего внимания заслуживают своею усидчивостью и сознательным отношением к делу господина Поздняк – очень серьезный работник и Гусаров-старший. Правда, последний человек недалекий и я, зная его с этой стороны по Китайскому банку, потому и высказался против прибавки ему жалованья, но повторяю, один из самых серьезных и сознательных работников. Хорошее впечатление производит переводчик Ачильдиев. Можно думать, что из него впоследствии вырабатается очень ценный работник для местного отделения. Не из плохих, видимо, работников и Богущкий, но он производит неприятное впечатление своим заискиванием перед старшими». Об управляющем Самаркандским отделением господине Жуковском ревизор П. К. Дмитренко писал: «Человек, безусловно, очень тяжелый и в смысле банковского дельца и в смысле человека вообще: нервный, раздражительный, и, подчас, грубый человек. Он не пользуется здесь популярностью ни среди банковской клиентелы, ни у общественного мнения вообще. Но это человек, безусловно дисциплинированный с деловой точки зрения и в своих желаниях и в своих порывах» [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 155. Л. 22, 41–47].

Самаркандское отделение Азовско-Донского банка за время своего существования (до 1918 г.) сумело занять свою нишу в экономической жизни Туркестанского генерал-губернаторства. Самаркандский филиал, как и отмечалось выше, в основном финансировал экспорт хлопка и пытался расширять свои активные и пассивные операции. Экономический кризис 1911–1913 гг. и Первая мировая война повлияли на деятельность банка. В 1911 г. разразился кризис, охвативший текстильную промышленность, он нанес чувствительный удар позициям московских фабрикантов, в том числе их хлопковым делам. Задолженность только местных фирм банкам на 1 ноября 1910 г., составлявшая 38 млн руб., к 1 ноября 1911 г. поднялась до 47 млн руб. [Хотамов, 1990, с. 147]. Причиной сложившейся ситуации были невысокое качество хлопка 1911 г., слабый спрос на него, низкая цена, ограниченность подвоза и др., вследствие чего задатки редко возвращались. Все это сказалось на позициях московских фабрикантов, а заодно и московских банков. Петербургские банки, наоборот, обильно финансировавшие в годы кризиса и депрессии тяжелую промышленность, где теперь наблюдался подъем, располагали свободными средствами. И вот в такой кризисный год для московских фабрикантов часть крупнейших хлопковых фирм, находившихся ранее в их распоряжении, перешла под контроль Русско-Азиатского и других петербургских банков [РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1450. Л. 56–59]. Кризис продолжался до 1914 г., он повлиял на всю хозяйственную жизнь Туркестанского края. Подорожали корма для скота, хлеб. Ежегодно из Кашгара и Хорасана

в Фергану приходили сезонные рабочие. Революции в Китае и Персии сократили приезд рабочих, в результате чего подорожала рабочая сила [РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1359. Л. 44–45]. Самаркандский филиал был вынужден сократить свои операции и работать очень осторожно. На резкое сокращение операций повлияло банкротство братьев Иссахаровых и братьев Боруховых. Ревизор, инспектор П. К. Дмитренко, советовал ограничить операции банка: «...тот Банк, который сумеет стать в это время хаоса и путаницы в стороне и предпочтет ограничиться пока малыми прибылями, станет господином положения, когда, наконец, настанет то время, когда и здесь деятельность банков войдет в присущее ей русло» [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 155. Л. 45–47]. Рекомендации ревизора и война помешали нормальному развитию банковских операций Самаркандского отделения, которому пришлось ограничиться посреднической продажей хлопка на московской бирже. В конце 1917 г. отделения Азовско-Донского банка были национализированы Советской властью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аминов А. М. *Экономическое развитие Средней Азии (Колониальный период)*. Ташкент: Госиздат УзССР, 1959 [Aminov A. M. *Economic development of Central Asia (Colonial period)*. Tashkent: Gosizdat UzSSR Publ., 1959 (in Russian)].
- Беляев С. Г. Французский капитал и образование Русско-Азиатского банка. *Отечественная история*. 1993. № 5. С. 165–173 [Beljaev S. G. French capital and the formation of the Russian-Asian Bank. *Otechestvennaja istorija*. No 5. Pp. 165–173 (in Russian)].
- Беляев С. Г. *Русско-французские банковские группы в период экономического подъема 1909–1914 гг.* СПб.: eN-PI, 1995 [Beljaev S. G. *Russian-French banking groups during the economic recovery of 1909–1914*. Saint-Petersburg: eN-PI Publ., 1995 (in Russian)].
- Бовыкин В. И., Петров Ю. А. *Коммерческие банки Российской империи*. М.: Перспектива, 1994 [Bovykin V. I., Petrov Ju. A. *Commercial banks of the Russian Empire*. Moscow: Perspektiva, 1994 (in Russian)].
- Вексельман М. И. *Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX – начало XX в.)*. Ташкент: Фан, 1987 [Veksel'man M. I. *Russian monopoly and foreign capital in Central Asia (late XIX – early XX century)*. Tashkent: Fan Publ., 1987 (in Russian)].
- Гиндин И. Ф. *Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.)*. М.: Наука, 1997 [Gindin I. F. *Banks and economic policy in Russia (XIX – early XX century)*. Moscow: Nauka Publ., 1997 (in Russian)].
- Кастельская З. Д. *Из истории Туркестанского края (1865–1917)*. М.: Наука, 1980 [Kastel'skaia Z. D. *From the history of the Turkestan Territory (1865–1917)*. Moscow: Nauka Publ., 1980 (in Russian)].
- Китанина Т. М. *Военно-инфляционные концерны в России 1914–1917 гг. Концерн Путилова–Стахеева–Батолина*. Л.: Наука, 1969 [Kitanina T. M. *Military-inflationary concerns in Russia in 1914–1917. Concern Putilov–Stakheev–Batolin*. Leningrad: Nauka Publ., 1969 (in Russian)].
- Лаврентьев В. А. *Капитализм в Туркестане*. М.: Коммун. акад., 1930 [Lavrent'ev V. A. *Capitalism in Turkestan*. Moscow: Kommun. akad. Publ., 1930 (in Russian)].
- Махкамова Н. Р. *Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX в. – 30-е годы XX в.)*. Ташкент: Aloqachi, 2009 [Makhkamova N. R. *Social structure of society on the territory of Uzbekistan: traditions and transformations (the end of the XIX century – 30th years of the XX century)*. Tashkent: Aloqachi Publ., 2009 (in Russian)].
- Петров Ю. А. Алексей Путилов и Русско-Азиатский банк. *Вестник Банка России*. 2005. № 13. С. 46–49 [Petrov Ju. A. Alexey Putilov and Russian-Asian Bank. *Vestnik Banka Rossii*. 2005. No 13. Pp. 46–49 (in Russian)].
- Потапова Н. Ю. *История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX – начало XX в.)*. Ташкент: УМЭД, 2011 [Potapova N. Ju. *The history of entrepreneurship in Turkestan (second half of the XIX – beginning of the XX century)*. Tashkent, UMED Publ., 2011 (in Russian)].

Роднов М. И. Экономические связи Уфы в 1870-е годы (по материалам Волжско-Камского банка). *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2017. № 2. С. 17–23 [Rodnov M. I. Economic ties of Ufa in the 1870s (based on the materials of the Volga-Kama Bank). *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archeology*. 2017. No 2. Pp. 17–23 (in Russian)].

Садыков А. С. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX – начале XX в. Ташкент: Изд. Наука УзССР, 1965 [Sadykov A. S. *Economic ties of Khiva with Russia in the second half of the XIX early XX centuries*. Tashkent: Nauka UzSSR Publ., 1965 (in Russian)].

Саломатина С. А., Френкель О. И. Региональное развитие российских акционерных коммерческих банков во второй половине XIX в.: статистика и геоинформационные технологии. *Электронный научно-образовательный журнал. История*. 2016. Т. 7. № 7(51) [Salomatina S. A., Frenkel' O. I. Regional development of Russian joint-stock commercial banks in the second half of the XIX century: statistics and geoinformation technologies. *Electronic Scientific Educational Journal. Istoriia*. 2016. Vol. 7. No. 7(51). (in Russian)].

Хотамов Н. Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. – 1917 г.). Душанбе: Дониш, 1990 [Khotamov N. B. *The role of bank capital in the socio-economic development of Central Asia (early 90's of the XIX century – 1917)*. Dushanbe, Dosh Publ., 1990 (in Russian)].

Юлдашев А. М. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.). Ташкент: Узбекистан, 1970 [Iuldashev A. M. *Agrarian relations in Turkestan (late XIX – early XX centuries)*. Tashkent, Uzbekistan Publ., 1970 (in Russian)].

Яго К. Русско-Китайский банк в 1896–1910 гг.: международный финансовый посредник в России и Азии. *Экономическая история: Ежегодник*. М.: Институт Российской истории РАН, 2011/2012. С. 293–314 [Yago K. Russian-Chinese Bank (1896–1910): international financial intermediary in Russia and Asia. *Ekonomicheskaya istoriia: Yearbook*. Moscow: Institute of Russian History of the RAS, 2011/2012. Pp. 293–314 (in Russian)].

Crisp O. The Russo-Chinese Bank: An Episode in Franco-Russian Relation. *The Slavonic and East European Review*. Vol. 52. 1974. Pp. 197–212.

Quested R. *The Russo-Chinese Bank: a Multinational Financial Base of Tsarism in China*. Birmingham, 1977.

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 616, 630 [Russian state historical archive. Fund 616, 630].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛИМДЖАНОВ Бахтиёр Абдихакимович – кандидат исторических наук, независимый исследователь, Ташкент, Узбекистан.

Bakhtiyor A. ALIMDJANOV – PhD (History), Independent Researcher, Tashkent, Uzbekistan.